

Раздался звонок будильника. Хотя он прозвенел всего один раз, прежде чем его выключили, Е Чжицю все же медленно открыл глаза. Плотные шторы были задернуты, в комнате царил полумрак, и только глаза Цинь Цзяньхэ ярко светились.

Мужчина редко не вставал с постели так рано, но, судя по его взгляду, Е Чжицю понял, что он уже давно проснулся. Когда парень открыл глаза, рука, обнимавшая его за талию, слегка сжалась, и Цинь Цзяньхэ снова прижался к нему.

Хотя Е Чжицю еще не до конца проснулся, он не смог сдержать улыбки.

— Теперь я понимаю, почему Q.L. так быстро поднялась, — поддразнил он. — С вашей энергией, старина, вы можете за день сделать работу, на которую у других уходит неделя.

Пока он молчал, все было нормально, но как только Е Чжицю заговорил, его голос прозвучал лениво и хрипло, и он невольно покраснел, вспомнив, как прошлой ночью Цинь Цзяньхэ заставлял его называть себя папочкой. Е Чжицю поджал губы, про себя ругая себя за то, что прошлой ночью они зашли слишком далеко.

— Это комплимент? — Цинь Цзяньхэ тихо рассмеялся и, подняв руку, начал нежно и медленно поглаживать кончики глаз юноши, которые слегка порозовели.

Его пальцы были теплыми, а прикосновения легкими, как перышко или облачко. Каждое прикосновение вызывало легкий зуд, но в то же время было очень приятным. Е Чжицю закрыл глаза и немного расслабился в таком положении, прежде чем снова открыть их.

— Встаем? — спросил он.

— Да, — тихо ответил Цинь Цзяньхэ, но не шевельнулся.

Е Чжицю стало немного смешно, и он обхватил руками лицо любовника.

— Тебе еще на работу, — сказал он, вспомнив, как Не Фэнцзюнь называла сына Цинь Юй. Он улыбнулся и произнес: — Малыш Цинь Юй.

Взгляд Цинь Цзяньхэ мгновенно стал серьезным и задумчивым. Е Чжицю поджал губы и осторожно попытался убрать руку, но тот перехватил его запястье. Его запястье было тонким и белым, но в ладони Цинь Цзяньхэ оно казалось очень мягким. Не в силах сдержаться, тот слегка наклонил голову и взял в рот кончик среднего пальца Е Чжицю, на котором была маленькая родинка, слегка прикусывая его. Стало немного щекотно, и юноша рассмеялся.

— Почему Цинь Юй? — спросил он с любопытством. — В этом имени есть какой-то особый смысл?

— Угу, — невнятно ответил Цинь Цзяньхэ, не выпуская его палец изо рта.

Через мгновение он взял его руку в свою ладонь.

— В молодости у моей мамы и Цинь Сюйшэна были очень хорошие отношения, поэтому, когда они купили старый дом семьи Цинь и повесили на него табличку с названием, они назвали его «Эгейское море».

— «Цинь» — это омофон, — догадался Е Чжицю.

— Угу, — подтвердил Цинь Цзяньхэ.

В сердце Е Чжицю зародилось невыразимое чувство, и он замолчал.

«Эгейское море».

Какое прекрасное название!

Оно заключало в себе любовь, глубокую, как море.

Если бы не все то, что произошло потом, то маленький островок, рожденный в этой глубокой любви, наверняка был бы духовно богат и прекрасен. Жаль только, что безграничное счастье, если оно искажается, превращается в безграничную боль. Лучше уж быть золотой серединой — это надежнее.

Вспомнив о том, что пользователи сети писали о детстве Цинь Цзяньхэ, и о том, как Не Фэнцзюнь смотрела на него вчера в ресторане... В сердце Е Чжицю зародилась едва заметная боль. Хотя она старалась не подавать виду, но вчера женщина действительно украдкой наблюдала за реакцией сына. И чем больше Цинь Цзяньхэ защищал Е Чжицю, тем спокойнее становилась ее улыбка. В этой улыбке даже проскальзывала какая-то невыразимая горечь и облегчение.

Только по этим двум вещам Е Чжицю понял, что его первоначальные догадки, должно быть, верны. В прошлой жизни до самого дня его несчастного случая и падения в озеро о Цинь Цзяньхэ не ходило никаких слухов, не говоря уже о каких-либо отношениях или браке. Должно быть, на него все еще влияли изменения в отношениях его родителей.

Происходящее между ними действительно можно считать счастливой случайностью. Поэтому они оба получили немного той теплоты, о которой даже не мечтали.

Е Чжицю внезапно немного пожалел, что только что спросил Цинь Цзяньхэ о его детском имени. Однако он недолго сожалел об этом, потому что телефон любовника завибрировал на

прикроватной тумбочке.

— Так рано, кто это?

Е Чжицю посмотрел на время, было еще не семь часов.

— Должно быть, Вэй Цзе.

Цинь Цзяньхэ наконец-то соизволил скатиться с него, чтобы посмотреть на свой телефон. Это действительно был Вэй Цзе, принесший завтрак. Ранее бизнесмен предупредил его, чтобы тот не звонил в дверь утром, поэтому он позвонил на телефон.

Они встали вместе, Е Чжицю пошел в ванную умыться, а когда вышел, переодевшись, завтрак уже был накрыт на столе.

— Ешь первым, — сказал Цинь Цзяньхэ. — Я пойду переоденусь.

Вэй Цзе принес булочки с молочно-желтой начинкой и две порции ароматного рыбного супа, сваренного до молочно-белого цвета, которые все еще дымились, когда он поставил их на стол.

Утреннее солнце уже взошло над горизонтом, и из бокового окна лился луч золотого света. Е Чжицю сидел в лучах света, завтракая и проверяя сообщения и электронную почту. В сообщениях не было ничего особенно важного, он проигнорировал большинство из них. Однако Тан Лэ упомянул его в групповом чате.

Леле: "Сяо Цю, у меня есть вопрос к тебе."

Затем он прикрепил к сообщению черновик незаконченного эскиза.

Леле: "Я рисовал этот манжет очень плавно, но не знаю почему, когда я делаю его, он деформируется. Я долго искал причину, но не смог ее найти."

Сообщение было отправлено в два часа ночи, и любой мог понять, что Тан Лэ в последнее время очень старается. Хотя проблему с эскизом можно было заметить с первого взгляда, объяснить ее было не так просто, поэтому Е Чжицю ответил ему.

Один лист знает осень: "На твоём рисунке есть небольшая проблема, я могу помочь тебе разобраться с ней после занятий сегодня днем."

Затем Е Чжицю перешел в свою личную электронную почту, чтобы проверить письмо от Чжан Мяня. Управляющий всегда был очень внимателен к деталям, и даже если возникали сложные

вопросы, он всегда излагал свои мысли по пунктам. В большинстве случаев Е Чжицю нужно было только выбрать подходящий вариант, поэтому он мог справиться с этим очень быстро.

Затем он перешел в корпоративную почту. Помимо писем от партнеров, других отделов компании и его собственной команды, в корпоративной почте лежало благодарственное письмо от Чжоу Хао.

Ранее Е Чжицю через Мэн Да официально представил в отдел закупок компании Q.L. информацию о текстильной фабрике Чжоу Хао. Изначально, учитывая масштабы его фабрики, она совершенно не соответствовала спецификациям и требованиям Q.L. к фабрикам. Но, к счастью, Чжоу Хао вместе с другом приобрел комплект нового оборудования, которое позволяло производить некоторые высококачественные ткани, которые раньше приходилось импортировать, и предоставленные им образцы ничем не отличались от завозимых тканей.

При поддержке Мэн Да отдел закупок в конечном итоге одобрил заявку фабрики.

Просто читая текст, Е Чжицю мог почувствовать волнение и радость Чжоу Хао. В нескольких коротких строчках он трижды написал «Ты мой благодетель», дважды «Приглашаю тебя на ужин» и несколько раз «Спасибо».

Е Чжицю улыбнулся и поднял глаза, чтобы посмотреть на время отправки письма. Было около одиннадцати часов вечера.

Хотя он не был уверен, во сколько отдел закупок отправил уведомление, Е Чжицю был уверен, что Чжоу Хао увидел письмо именно в это время. Наверное, он боялся помешать ему отдыхать, поэтому сдержал свое волнение и сначала отправил только электронное письмо.

Е Чжицю с улыбкой ответил.

"Не нужно ужина, я буду очень благодарен, если ты будешь отдавать приоритет заказам Q.L."

Дверь спальни открылась, и Цинь Цзяньхэ вышел, уже переодевшись. Одетый в официальный костюм, он выглядел еще более стройным и высоким, холодным и сдержанным. Он почти не был похож на себя ночью в постели, когда его брови и глаза были влажными от пота.

— На что смотришь?

Заметив взгляд Е Чжицю, Цинь Цзяньхэ усмехнулся. Улыбка распространилась от уголков его губ до глаз, и холодность в его облике смягчилась.

— Ты ел рыбный суп? Вкусный?

— Да. — Е Чжицю кивнул и выловил из супа кусочек нежного тофу. — Откуда ты знаешь все эти полезные для здоровья заведения?

Е Чжицю любил острую пищу, поэтому раньше, когда они ели вне дома, он предпочитал ходить в несколько определенных ресторанов. Позже, после свадьбы, в первое время они были настолько заняты, что у них даже не было времени поесть, поэтому, естественно, не могли выбирать, и в основном питались едой на вынос и ланч-боксами, просто чтобы набить желудок. А еще позже Е Чжицю либо готовил дома сам, либо заказывал еду на вынос, когда Ци Синя не было дома. На самом деле, он не пробовал много других блюд и ресторанов.

— Я часто заказываю еду для пожилых людей, так что постепенно узнал. — Цинь Цзяньхэ улыбнулся. — Некоторые блюда нравятся дедушке, а иногда, когда у меня нет времени готовить для него, я ищу новые рестораны, и со временем узнал много разных мест.

— О-о-о, — тихо протянул Е Чжицю.

Он никогда не испытывал таких чувств. Е Чжицю просто думал, что, должно быть, очень приятно, когда у тебя есть семья, которая так заботится о тебе. Такое счастье было очень далеко от него, можно даже сказать, что оно не имело к нему никакого отношения. Он не хотел думать об этом и не мог много говорить.

— Мой дедушка — очень хороший человек, — Цинь Цзяньхэ с улыбкой посмотрел на него и медленно произнес. — Когда-нибудь...

Если вчера, когда Е Чжицю воскликнул, что все-таки хорошо иметь маму, Цинь Цзяньхэ сказал, что его мама неплохая, и намекнул, что тот тоже может называть ее мамой, в его голосе была легкая шутливость, то сейчас его тон был очень серьезным.

<http://bllate.org/book/14243/1258172>